

Конкуренция в финансовом секторе – барьеры, вызовы и пути дальнейшего развития: обзор совместного семинара Банка России, РЭШ и НИУ ВШЭ¹

Антон Беляков, Банк России;

Московская школа экономики МГУ имени М. В. Ломоносова

belyakovao@cbr.ru

Вадим Грищенко, Банк России;

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

grishchenkovo@cbr.ru

В начале июля 2024 г. состоялся XII международный семинар Банка России, Российской экономической школы и базовой кафедры Банка России в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» на тему «Конкуренция в финансовом секторе – барьеры, вызовы и пути дальнейшего развития». На семинаре были представлены доклады, посвященные оценке конкуренции в банковском секторе России, экономическим причинам доминирования крупных игроков в отдельных сегментах финансового рынка, влиянию цифровизации и развития экосистем на конкуренцию в финансовом секторе, выгодам и издержкам для общества.

Ключевые слова:

*банковский сектор,
конкуренция, кредиты,
депозиты*

JEL Codes: G21, E44, O16

Цитирование: Belyakov, A. and

Grishchenko, V. (2024). Competition in the Financial Sector – Barriers, Challenges, and Paths for Further Development: A Review of the Bank of Russia, NES, and HSE University Workshop. *Russian Journal of Money and Finance*, 83(3), pp. 106–120.

1. Введение

Двенадцатый совместный семинар Банка России, Российской экономической школы (РЭШ) и базовой кафедры Банка России в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), состоявшийся 2 июля 2024 г. в Санкт-Петербурге, был посвящен вопросам измерения конкуренции в финансовом секторе².

¹ Настоящая статья отражает личную позицию авторов. Содержание статьи не следует рассматривать, в том числе цитировать в каких-либо изданиях, как официальную позицию Банка России или указание на официальную политику либо решения регулятора. Любые ошибки в данном материале являются исключительно авторскими.

² Материалы семинара размещены на сайте Банка России: https://www.cbr.ru/about_br/activity/activity_02072024/

Как отметила на открытии семинара **Ксения Юдаева** (Банк России), конкуренция – очень многогранная тема: о ней много говорят и от нее многого ждут. Часто можно слышать о том, что проблемы с конкуренцией на финансовом рынке препятствуют проведению денежно-кредитной политики (ДКП) и могут снизить ее эффективность.

На первой секции семинара рассматривались вопросы конкуренции на рынке депозитов (доклад **Антон Белякова**, Банк России; Московская школа экономики МГУ имени М. В. Ломоносова) и роли специализированных банковских бизнес-стратегий (местных банков) в российской финансовой системе (доклад **Анны Буровой**, Банк России).

На второй секции **Константин Стырин** (Банк России) представил результаты изучения влияния конкуренции на финансовом рынке на эффективность ДКП, а именно того, как влияние решений по ДКП на банковское кредитование может изменяться в зависимости от концентрации рынка. В докладе **Владимира Соколова** (НИУ ВШЭ) рассматривалось воздействие валютной переоценки банковских активов и пассивов на создание ликвидности банками.

В рамках семинара состоялся круглый стол, посвященный конкуренции в банковском секторе, на котором, в частности, был представлен доклад **Александра Данилова** (Банк России) о результатах анализа российского финансового сектора по нескольким сегментам (клиентские средства, кредиты и платежи).

Завершила семинар специальная сессия, на которой состоялось награждение призеров Конкурса исследований студентов и аспирантов вузов 2024 г., проведенного Банком России и журналом «Деньги и кредит». С докладом о своей работе, посвященной анализу модели распространения банкротств банков через структуру их взаимных обязательств, выступил победитель конкурса **Кирилл Ковыршин** (НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург).

2. Источники конкурентных преимуществ

Первую сессию семинара открыл доклад **Антон Белякова** (Банк России; Московская школа экономики МГУ имени М. В. Ломоносова) о совместной работе с коллегами из департамента исследования и прогнозирования Банка России на тему «Несимметричные равновесия на рынке депозитов с издержками перехода вкладчика из банка в банк» (Алдохин и др., 2024). Докладчик подчеркнул, что на рынке депозитов между банками возникает ценовая конкуренция, при которой в отличие от конкуренции по объемам наценка не связана напрямую с концентрацией рынка.

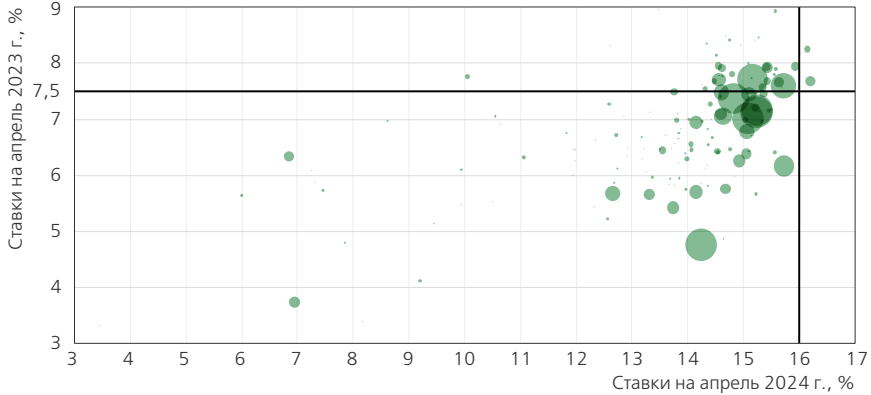
Каждый банк i максимизирует прибыль по своей ставке депозита r_i :

$$\Pi_i = Q_i(r_i, r_{-i})(R - r_i) \rightarrow \max_{r_i \geq 1}$$

считая ставки r_{-i} остальных банков фиксированными и предвидя, как после изменения его собственной ставки могут перераспределяться по банкам вкладчики $Q_i(r_i, r_{-i})$. Q_i – количество вкладчиков; R – ставка, под которую банк планирует

размещать средства, для простоты за нее принимается ключевая ставка центрального банка³.

Рисунок 1. Срочные депозиты в российских банках в апреле 2023 г.

Примечание: график составлен по данным формы банковской отчетности 0409129. Объем депозитов пропорционален площади кругов (кроме депозитов в трех крупнейших банках, которые отмечены кругами одного размера). По горизонтальной оси – средневзвешенные ставки (%) по депозитам, открытым в апреле 2024 г. (ключевая ставка – 16%), по вертикальной – по депозитам, открытым в апреле 2023 г. (ключевая ставка – 7,5%).

Источник: Алдохин и др. (2024)

Если бы все вкладчики без издержек могли переходить в банк с большей ставкой по вкладам, то в равновесии Бертрана два банка установили бы ставки на уровне $r_i = R$, так что их прибыль была бы нулевой и ни у кого из них не было бы рыночной власти.

В предложенной авторами модели рынка депозитов банки отличаются только исторически сложившимся количеством вкладчиков с гетерогенными издержками перехода. Издержки перехода вкладчиков оказываются единственной причиной рыночной власти и прибыли банков. Вкладчик с единичным вкладом из банка i не переходит в другой банк j , если тот предлагает ставку, которая не покрывает издержки z перехода вкладчика с учетом неполученного процента на понесенные издержки $r_i \geq r_j - r_j z_i$.

Равновесием называется такое распределение вкладчиков по банкам и такие ставки банков, при которых вкладчики не будут менять свой банк и ни один банк не захочет единолично изменить свою ставку. Например, на Рис. 2 изображено равновесное распределение общего числа вкладчиков Q по четырем банкам, которое могло бы исторически сложиться, если бы банки появлялись по очереди. Первый банк обслуживал бы $Q_1 = Q/2$ вкладчиков с издержками перехода от $Z/2$ до Z , второй банк – $Q_2 = Q/4$ с издержками перехода от $Z/4$ до $Z/2$, третий банк – $Q_3 = Q/8$ с издержками перехода от $Z/8$ до $Z/4$, а четвертый банк⁴, не имея вкладчиков, $Q_4 = 0$,

³ Для краткости формул процентные ставки отсчитываются от 1, например ключевая ставка 16% – это $R = 1,16$.

⁴ Без четвертого, или конкурентного, банка можно было бы обойтись, если рассматривать равновесия в безопасных стратегиях (см. Искаков, 2005), где никакому банку невыгодно сделать хуже никакому другому банку.

создавал бы «конкурентное окружение» для остальных банков, устанавливая процентную ставку на уровне ключевой, $r_4 = R$. При этом равновесные ставки остальных банков ($i = 1, 2, 3$)

$$r_i = R \left(1 - \frac{Z}{2^i} \right)$$

отстоят от ключевой на долю, равную минимальным издержкам перехода вкладчиков банка.

Рисунок 2. Распределение вкладчиков по банкам и издержкам перехода из банка в банк (гипотетический пример)

Источник: составлено авторами

Такое равновесие описывает тот стилизованный факт, что крупные банки предлагают низкие ставки по депозитам (см. Schoors et al., 2019; Пеникас, 2021).

Анализ рассмотренных статических равновесий модели привел к следующим выводам.

1. Для увеличения общественного благосостояния нужно увеличивать банковские ставки по депозитам, чего можно добиться уменьшением издержек перехода вкладчиков. Например, возможность переводить средства без комиссии должна усиливать конкуренцию между банками и стимулировать их увеличивать ставки, несмотря на то что фактически при равновесных ставках вкладчики и не переходят в другие банки.
2. Разницу ставок по депозитам банков можно объяснить гетерогенностью издержек перехода вкладчиков из банка в банк, так как равновесия с одинаковыми ставками не существуют при почти любом распределении вкладчиков по банкам.
3. Разницу объемов депозитов банков можно объяснить исторически сложившимся распределением вкладчиков по банкам.

Дискуссант **Тимур Соболев** (РЭШ) указал, что модель проста, но дает интересный и неочевидный результат эндогенной дифференциации банков по ставке и размеру. Издержки перехода вкладчиков приводятся как свойство либо банка, либо вкладчиков. Это различие критически важно для интерпретации полученных асимметричных равновесий и предписаний политики. На практике банки могут в определенных пределах влиять на издержки перехода, устанавливая комиссии за переводы, снятие наличных и т. д. Было бы интересно посмотреть на модель

с конкуренцией банков не только по процентной ставке, но и по издержкам перехода их вкладчиков. Статичность модели помогает ее упростить, однако ограничивает анализ и ее практическое применение. Моделирование динамики позволило бы анализировать процесс установления равновесий и выделить среди них устойчивые. Равновесия в безопасных стратегиях множественны и неоптимальны с точки зрения прибыли каждого банка. Для получения основных выводов может быть достаточно разделения вкладчиков на «старых» и «новых» (аналогично, например, Sharpe, 1997), на которых по-разному влияют издержки перехода и ставка по депозиту.

Антон Беляков согласился с комментариями дискуссанта, заметив, что если считать, что банк может влиять на издержки перехода своих вкладчиков в другие банки, то можно также допустить, что он может влиять и на издержки перехода вкладчиков других банков к нему. Например, банк может компенсировать комиссию за перевод из любого другого банка или приманивать новых клиентов временно более высокими ставками. При этом логично будет предположить, что и вкладчики будут вести себя неблизоруко, предвидя, что в будущем банк, переманив нужное число вкладчиков, может понизить ставки. Такая постановка задачи действительно приблизит модель к основному корпусу литературы на эту тему, но сделает анализ сложным ввиду множественности равновесий в динамической игре.

Анна Бурова (Банк России) в докладе «Роль специализированных банковских бизнес-стратегий (местных банков) в российской финансовой системе (см. Бурова и др., 2024) отметила, что анализ банков, обозначаемых в международной литературе термином *community banks* (местные банки), является широко распространенной прикладной задачей, входящей в сферу интересов регуляторов. Несмотря на то что общий объем кредитного портфеля таких банков невелик, в определенных сегментах экономики их деятельность признается ключевой.

В чем же уникальность местных банков? Различие между персонифицированным и транзакционным подходами к кредитованию одними из первых подробно описали Sharpe (1990), Diamond (1991) и Rajan (1992). Транзакционный подход – это прежде всего предоставление посреднических услуг, сбор депозитов и выдача кредитов. При этом транзакционные продукты в высшей степени стандартизированы. Таким образом, в транзакционном банкинге при принятии решений основную роль играет количественная информация о заемщике и скоринговые модели. Персонифицированный банкинг, напротив, предполагает использование информации, которая не является легкодоступной или легко поддающейся количественному измерению. Такая информация требует большего человеческого участия и оценки и приобретается в основном путем индивидуальной работы с клиентом банка.

Поскольку местные банки связаны с кредитованием малого бизнеса, представляется важным вопрос, устойчивы ли они и не приведет ли консолидация отрасли к снижению доступности кредитов для малого бизнеса. Некоторые факторы говорят против устойчивости стратегии местных банков – например, концентрация риска в кредитовании (см. обзор Hein et al., 2005). Вероятно, размер местных банков не позволяет им в достаточной степени диверсифицировать кредитный риск. Кроме того, считается, что более крупные организации могут получить более дешевый доступ к необходимой информации, а также что экономия

на масштабе позволяет более крупным банкам снижать затраты на предоставление услуг⁵. Согласно агрегированным данным, крупные банки становятся более рентабельными в своих операциях. Небольшим банкам бывает сложнее предлагать широкий спектр услуг по конкурентоспособным ценам (Kuriec and Lee, 2012; Federal Deposit Insurance Corporation, 2020), и этот фактор может ограничивать рост непроцентных доходов.

Рассмотрев структуру связей «заемщик – кредитор» в период 2020–2024 гг., авторы пришли к выводу, что медианный корпоративный заемщик в России брал кредит в одном банке. В свежем межстрановом исследовании, посвященном корпоративному кредитованию (Kosekova et al., 2023), приводятся показатели количества банков-кредиторов и роли основного банка-кредитора, наблюдаемые у заемщиков из разных стран Евросоюза. По количеству банков-кредиторов медианный корпоративный заемщик из России схож с медианным заемщиком в Нидерландах и Ирландии (один банк-кредитор). Средние показатели также близки к показателям этих двух стран. По доле основного банка-кредитора показатели наиболее близки к показателям Испании, Италии и Португалии для средних и крупных заемщиков и к Италии для малых заемщиков.

В среднем количество банков-кредиторов у средних и крупных заемщиков в России составило 3,4 банка, у малых – 2,3 банка. Для медианного среднего/крупного заемщика, имеющего кредит в нескольких банках, доля основного банка-кредитора⁶ составила 71%. Для малых заемщиков этот показатель был выше (77%). Доля средств, полученных от местных банков, составила около трети (30–36%) всех кредитных средств медианного среднего/крупного заемщика и чуть менее половины всех средств (42–44%) медианного малого заемщика, имеющих нескольких кредиторов, в случае если хотя бы один из кредиторов – местный банк.

В работе был предложен алгоритм определения местных банков с учетом специфики российского банковского сектора. В качестве источника данных использовались данные банковской отчетности⁷ по формам 0409101, 0409102, 0409115, 0409303⁸ с 2019 г., информация системы «СПАРК-Интерфакс» в части принадлежности заемщиков к группе аффилированных лиц, а также перечень заемщиков-застройщиков.

Результатом применяемого алгоритма стало выделение из всех российских банков, осуществлявших деятельность в рассматриваемый период с долей корпоративного портфеля в активах более 33%, местных банков, крупных банков и прочих банков. На основании экспертного анализа устойчивости банковских стратегий местные банки разделяются на местные банки в узком и широком определениях. Число местных банков оказалось существенно меньше, чем,

⁵ Отметим, что технологический прогресс сделал сбор и анализ информации менее дорогостоящим, а в академической литературе нет единого мнения о том, какой размер банка или какая банковская организационная структура обеспечивает наибольшую эффективность.

⁶ Основной банк-кредитор – это банк с самой большой долей в суммарном объеме выданных заемщику средств.

⁷ См. Указание Банка России от 8 октября 2018 г. № 4927-У.

⁸ Данные формы 0409303 также называют данными кредитного регистра, но это не одно и то же, что и данные бюро кредитных историй. Подробнее с методологией и описанием формы можно ознакомиться на сайте Банка России: http://www.cbr.ru/statistics/pdco/sors/summary_methodology/

к примеру, в США. На долю таких банков приходится 1% активов банковского сектора в России:

- 1) местные банки в узком определении – 32 банка;
- 2) местные банки в широком определении – 57;
- 3) крупные банки – 14;
- 4) прочие банки – от 37 до 90 в зависимости от рассматриваемого года.

Следует отметить, что при составлении алгоритма не учитывался фактор географического присутствия банков. Тем самым фокус был сделан на стратегии кредитования, которые можно измерить и описать без привязки к особенностям территориального присутствия какого-либо банка.

Было установлено, что местные банки ведут активную деятельность на краткосрочных сегментах кредитного рынка и их услуги часто востребованы в рамках комбинирования кредитов от разных банков. Местные банки имеют сбалансированную структуру фондирования и кредитный портфель относительно высокого качества.

По объемам выдач кредитов за 2020–2024 гг. в группе местных банков как в узком, так и в широком определении основные объемы кредитования приходились на множественную комбинированную стратегию (Табл. 1), при которой заемщик берет кредит в разных банках. При этом банки – кредиторы заемщика относятся к разным группам банков и один из банков принадлежит к группе местных банков. Следующая по популярности – единичная стратегия, при которой заемщик берет кредит лишь в одном банке, то есть количество отношений «банк – заемщик» равно 1. В других группах банков, напротив, основные объемы кредитов как малым, так и средним/крупным заемщикам приходились на множественную некомбинированную стратегию⁹. В группе местных банков на долю малых заемщиков в совокупности пришлось около трети всех выданных кредитов (29% для группы местных банков в узком определении и 34% для группы местных банков в широком определении). Для двух остальных групп банков этот показатель значительно ниже (10–14%).

Подробно изучив распределение ставок по кредитам заемщиков, имеющих нескольких кредиторов, при условии, что как минимум один из этих кредиторов относится к категории местных банков в широком или узком определении (множественная комбинированная стратегия), авторы выделили несколько особенностей¹⁰. В группе крупных банков ставки по кредитам, выдаваемым средним и крупным предприятиям, значимо ниже ставок по кредитам малым и микропредприятиям. Однако между четырьмя группами банков статистически значимых различий в ставках по кредитам, выдаваемым малым и микропредприятиям, выявлено не было. Этот факт может свидетельствовать о том, что местные

⁹ Представляет собой менее строгий вариант множественной комбинированной стратегии. Эта стратегия объединяет заемщиков с множественными отношениями «банк – кредитор», но в данной стратегии они принадлежат либо к местным банкам, либо ко всем остальным (то есть в этой стратегии у заемщиков нет кредитных отношений одновременно с местными и неместными банками).

¹⁰ Тот факт, что распределение ставок построено по заемщикам, имеющим нескольких кредиторов, причем из разных групп банков, позволяет исключить случаи, когда разница в уровне ставок могла бы быть обусловлена различной вероятностью дефолта заемщиков, имеющих кредит в каком-то одном банке. В этом случае различие в распределении ставок могло бы относиться исключительно к различному профилю риска заемщиков в какой-либо группе банков.

банки (как в узком, так и в широком определении) не дискриминируют заемщиков, не относящихся к среднему или крупному бизнесу. В свою очередь крупные банки могут предоставлять крупным и средним заемщикам значимо более выгодные ценовые условия по выдаваемым им кредитам. Стоит также отметить тот факт, что на выборке заемщиков не наблюдалось значимого различия в ставках по кредитам 2020 г. между группами банков.

Таблица 1. Распределение объемов предоставленных средств группами банков категориям заемщиков в рамках различных стратегий

Тип кредитной организации	Периметр заемщиков	Выдачи в рамках стратегии, трлн руб.			Доля выданных малым заемщикам, %
		единичная	множественная некомбинированная	множественная комбинированная	
Местные банки (широкое определение)	Все заемщики, кроме малых	0,7	0,1	1,7	29
	Малые заемщики	0,5	0	0,5	
Местные банки (узкое определение)	Все заемщики, кроме малых	0,3	0	0,9	34
	Малые заемщики	0,2	0	0,4	
Крупные банки	Все заемщики, кроме малых	28,2	66,7	15,1	14
	Малые заемщики	11,8	5,5	0,9	
Прочие	Все заемщики, кроме малых	4,7	19,5	5,6	10
	Малые заемщики	2,0	1,0	0,2	

Примечание: таблица составлена по данным форм банковской отчетности 0409101, 0409102, 0409115, 0409303 за период с 2019 г.

Источник: Бурова и др. (2024)

Дискуссант **Юлия Вымятнина** (Европейский университет в Санкт-Петербурге) отметила, что в дальнейшем было бы интересно оценить роль кредита, полученного от группы местных банков предприятиями, имеющими лишь одиночные отношения с каким-либо банком (то есть следующими единичной стратегией), и рассмотреть их отраслевую специфику. А для предприятий, имеющих кредитные отношения с разными группами банков (в контексте множественных комбинированных и некомбинированных стратегий), – очередность выстраивания кредитных отношений с банками.

3. Эффекты (недостаточной) конкуренции

Доклад **Константина Стырина** (Банк России; РЭШ) «Рыночная власть на рынке банковского кредитования и трансмиссия денежно-кредитной политики: о чем говорят данные кредитного регистра» (см. Ivanova et al., 2024) был посвящен тому, как кредитный канал трансмиссии ДКП может зависеть от концентрации рынка. Работа использует гранулярные данные кредитного регистра, что позволяет получить более надежную идентификацию эффекта ДКП на предложение кредита, изолируя влияние на кредит со стороны спроса. Концентрация измеряется при помощи индекса Херфиндаля – Хиршмана, который определяется как сумма квадратов долей участников рынка. Если рассмотреть российский

рынок банковского кредитования в региональном разрезе, то оказывается, что региональные рынки существенно дифференцированы с точки зрения концентрации. Согласно полученным результатам, на более концентрированных, то есть более монополизированных, рынках объем кредита менее чувствителен к изменениям ключевой ставки, чем на более конкурентных рынках. В то же время ставка по кредиту и *ex ante* риск, который измеряется как создаваемые резервы под возможные потери по кредиту, оказываются более чувствительными к изменению денежно-кредитных условий. Авторы также изучали отклики со стороны срока до погашения, экстенсивной маржи кредитования, под которой понимается привлечение новых заемщиков, альтернативной меры *ex ante* риска через относительный кредитный спред, *ex post* риска, который измеряется как вероятность банкротства заемщика в течение года после получения кредита. Полученные результаты не позволяют утверждать, что эти импульсные отклики зависят от рыночной концентрации. Кроме того, не было получено убедительных свидетельств в пользу существования компромиссного выбора между силой трансмиссии ДКП и рисками финансовой стабильности, что является предметом активного интереса в научной литературе.

Дискуссант **Мадина Карамышева** (НИУ ВШЭ) дала несколько методологических и технических комментариев к работе, отметив, в частности, что данные кредитного регистра, насколько ей известно, позволяют отличать отдельные займы и кредитные линии, но в работе рассматриваются только новые выданные займы и не затрагивается вопрос, как учет кредитных линий может повлиять на результаты.

Владимир Соколов (НИУ ВШЭ) представил доклад «Валютная переоценка банковских активов и пассивов и создание ликвидности банками» по совместной работе с **Алексеем Городиловым** (Gorodilov and Sokolov, 2024). Банки в малой открытой экономике подвержены валютным рискам, так как их активы и обязательства могут быть номинированы в разных валютах. В частности, они могут привлекать валютные депозиты и выдавать валютные кредиты. Накопление валютных рисков может представлять угрозу для финансовой стабильности, поэтому вопрос изучения связи валютной переоценки и структуры банковских балансов очень актуален. На основе публичных данных Банка России (формы отчетности 0409101 и 0409102) по валютной переоценке валютных активов и пассивов банков авторы сконструировали индексы создания ликвидности¹¹ по методологии Бергера – Баумана (Berger and Bouwman, 2009). Авторы изучают, как активы и пассивы, номинированные в валюте, влияют на создание ликвидности банками, и проверяют гипотезу поддержки финансовой структурной хрупкости, согласно которой банки в конкурентной среде стараются создавать больше ликвидности по сравнению с банками-монополистами. Эмпирические оценки на панельных данных свидетельствуют об отрицательной связи банковского капитала и индекса создания ликвидности. Результаты устойчивы при исключении из выборки банков, у которых была отозвана лицензия.

¹¹ Ликвидность – крайне многозначный термин. Можно говорить о ликвидности актива либо рынка, а также о ликвидности как о некоем объеме ликвидных средств на балансе банков (см. подробнее Банк России, 2018). Докладчики под созданием ликвидности имеют в виду эффективность выполнения (основной для банка) функции трансформации срочности (maturity transformation).

Дискуссант **Филипп Каргаев** (МГУ имени М. В. Ломоносова) отметил пути для дальнейшего улучшения работы. Во-первых, необходимо более подробно объяснить структуры лагов: почему используются только первые лаги регрессоров и насколько результаты устойчивы к изменению этой структуры и удалению из выборки банков, у которых была отозвана лицензия из-за искажения отчетности. Во-вторых, при сопоставлении оценок регрессий по двум отдельным подвыборкам (в секторах с высокой и низкой концентрацией) рекомендуется провести формальный тест на совпадение оценок коэффициентов. Это может повлиять на обоснованность выводов о влиянии концентрации банковского сектора. В-третьих, стоит уделить больше внимания тому, как регулятор может улучшить свою политику, опираясь на результаты представленной работы.

Вадим Грищенко (Банк России) задал вопрос, учитывалась ли в анализе и интерпретации результатов ситуация с Базельскими нормативами, а именно с нормативом краткосрочной ликвидности. Этот норматив стимулирует банки ухудшать индекс создания ликвидности, то есть держать более длинные депозиты в пассивах, а активы размещать, допустим, в облигации федерального займа (ОФЗ). Учет этого фактора позволил бы выделить в выборке те банки, на которые распространялось данное регулирование. Владимир Соколов признал, что авторы индекса используют не самую очевидную терминологию. При этом докладчик утверждал, что напрямую с нормативами ликвидности индекс создания ликвидности не связан, так как учитывает не только ликвидные активы и пассивы, но и другие балансовые статьи, в том числе капитал. Логика авторов индекса, по словам докладчика, восходит к теории Даймонда и Раджана (Diamond and Rajan, 2000, 2001) о том, что хороший банк – тот, который привлекает короткие пассивы и выдает длинные кредиты, подерживая хрупкую структуру баланса.

В развитие дискуссии **Ксения Юдаева** (Банк России) заметила, что «Базель III» как раз и запрещает банкам поддерживать структуру баланса, рекомендованную Даймондом и Раджаном. Базельские нормативы поощряют более сбалансированную по срочности структуру активов и пассивов, а не увеличение гэпов ликвидности, они против хрупкой структуры балансов. Этот подход иллюстрируют норматив краткосрочной ликвидности (Liquidity Coverage Ratio, LCR) и норматив сбалансированного долгосрочного фондирования (Net Stable Funding Ratio, NSFR). Вполне возможно, что эффект, выявленный в исследовании, как раз и говорит о реакции банков на ужесточение регулирования риска ликвидности через упомянутые нормативы. В интерпретации Даймонда и Раджана, а также ряда других исследователей это ухудшение способности банков «создавать ликвидность» (увеличивать трансформацию срочности). Но она сопровождается повышенными рисками, против которых и выступает «Базель III». Эти же рассуждения касаются и норматива открытой валютной позиции (ОВП). В России она регулируется с конца 2000-х гг., когда кризис 2008–2009 гг. сопровождался реализацией масштабных валютных рисков.

Модератор сессии **Анна Обижаева** (РЭШ) предложила автору разбить индекс на две компоненты, которые учитывали бы трансформацию по времени и трансформацию ликвидности¹².

¹² Это предложение связано с тем, что одно и то же изменение индекса может быть получено изменением количества актива и изменением его срочности.

4. Конкуренция в российском банковском секторе

В рамках круглого стола с докладом на тему «Исследование конкуренции в банковском секторе» выступил **Александр Данилов** (Банк России). Он оценил концентрацию российского банковского сектора как высокую по сравнению с другими странами. Докладчик отметил, что обычно при обсуждении конкуренции дискуссии строятся вокруг дихотомии «крупные банки vs небольшие/региональные банки». При этом в представленной им работе акценты переносятся на анализ конкуренции среди крупнейших игроков и в разрезе отдельных сегментов российского финансового рынка.

Для анализа конкуренции был разработан индекс на основе взвешенной суммы трех компонент: 1) концентрации рынка (вес – 50%) – откалиброванный индекс Херфиндала – Хиршмана и CR3 (доля трех крупнейших игроков); 2) глубины рынка (вес – 30%) – доля рынка за пределами топ-20; и 3) активности рынка (вес – 20%) – количество банков, у которых поменялась позиция при ранжировании системно значимых кредитных организаций и банков топ 14–50 в соответствующем сегменте рынка. Результатом анализа стала тепловая карта конкуренции по сегментам российского финансового рынка, состоящая из трех больших кластеров: клиентские средства, кредиты и платежи (см. Табл. 2).

Таблица 2. Тепловая карта конкуренции по сегментам рынка в динамике

	2019	2020	2021	2022	2023
Средства государственных юридических лиц	4	4	4	4	4
Средства частных юридических лиц	4	3	4	4	4
Бюджетные средства	4	3	4	3	3
Средства физических лиц	3	3	2	2	2
Средства клиентов, итог	3,2	3,0	3,0	3,1	3,1
Кредиты юридическим лицам, кроме малых и средних предприятий (МСП)	3	3	3	3	3
Кредиты МСП	3	3	3	3	3
Потребительские кредиты	3	3	2	2	2
Ипотека	2	2	2	2	2
Автокредиты	4	4	5	5	4
Кредиты, итог	2,7	2,6	2,4	2,5	2,6
Платежи картами	2	2	1	2	2
Переводы по картам	2	1	1	1	2
Переводы через Систему быстрых платежей (СБП)	–	–	–	4	4
Рынок эквайринга	2	1	1	2	1
Платежи, итог	1,2	1,2	1,1	1,9	2,0
Итоговая оценка конкуренции на рынке	2,4	2,3	2,2	2,5	2,6

Примечание: зеленым цветом в таблице выделены значения, соответствующие эффективной конкуренции, оранжевым – средней конкуренции, фиолетовым – недостаточной конкуренции. Для переводов через СБП в период до 2022 г. анализ нерепрезентативен в связи с низкой базой.

Источник: Департамент банковского регулирования и аналитики Банка России (2024)

Докладчик также подробно остановился на негативных аспектах низкой конкуренции и перечислил меры по усилению конкуренции между банками – как те, которые уже реализованы (например, устранение «зарплатного рабства» или отмена банковского роуминга), так и те, которые еще предстоит реализовать

(например, равный доступ банков к некоторым видам ресурсов или запуск цифрового рубля).

Михаил Матовников («Сбер») в своем выступлении заметил, что принципиально важно не отождествлять высокую долю рынка банка и проблемы клиентов. Большой вопрос – как сложилась такая доля рынка. Антимонопольные регуляторы ни в одной стране не борются с высокой долей рынка, они борются со злоупотреблениями монопольной властью. Тот, кто находится в доминирующем положении, тоже несет специфические издержки. Например, крупные игроки могут создавать инфраструктуру, зарабатывать на которой будет весь рынок. В России, по мнению Михаила Матовникова, регулятор «борется с монополизмом», копируя инновации доминирующих игроков и делая их доступными для остальных (пример – внедрение СБП, которое привело к снижению комиссий за эквайринг). Это в конечном счете может ударить по слабым игрокам. Вообще, целесообразность регулирования в сфере конкуренции должна оцениваться исходя из того, кто пострадал от доминирующего положения крупных игроков и что он теряет. Борясь с монопольным положением, важно не тормозить инновационный процесс, двигателем которого как раз и являются крупные игроки. Развитие конкуренции не должно идти и за счет наращивания доли менее финансово устойчивых игроков (требующих докапитализации). Важно и противодействовать злоупотреблениям небольших игроков, хотя это может способствовать росту концентрации. В целом нужно стремиться, чтобы рынок работал в интересах клиентов, а при каком уровне концентрации это будет происходить – уже другой вопрос.

Александр Данилов согласился, что уровень концентрации еще не говорит о наличии или отсутствии конкуренции, но заметил, что высокая концентрация создает предпосылки для возможной неэффективности. Он привел несколько примеров сегментов, где высокая концентрация стала причиной неэффективной конкуренции: ипотеку, эквайринг и рынок депозитов. Проблемы с конкуренцией на рынке эквайринга возникают в том случае, когда у одного банка есть преимущество как по картам, так и по терминалам. На рынке депозитов неэффективность проявляется в недостаточной прозрачности ценообразования по продуктам для потребителя.

Яна Епифанова (Ассоциация банков России) в своем выступлении выделила четыре основных фактора, влияющих на конкуренцию: пропорциональная регуляторная нагрузка, доступ к ключевой инфраструктуре, равные нормативные условия конкуренции и доступ к данным и технологиям их обработки.

Концепция пропорционального регулирования сейчас дорабатывается и подстраивается под нужды рынка. Для доступа к ключевой инфраструктуре Банком России реализовано много проектов: единая биометрическая система, СБП, платформа цифрового профиля, платформа цифрового рубля. Эти инициативы, безусловно, имеют эффект, но важно, чтобы при формировании платежной инфраструктуры сам Банк России не выступал как участник банковской конкуренции. Такая ситуация, по мнению докладчика, может возникнуть в контексте цифрового рубля, поскольку средства в цифровых рублях в конечном счете будут находиться на балансе Банка России, а не кредитных организаций. В качестве альтернативы многие банки выступают за развитие токенизированных безналичных денег, эмитентом которых могут быть сами кредитные организации. Основные усилия Ассоциации банков

России направлены на обеспечение равного доступа к инструментам ликвидности и мерам поддержки. До сих пор доступ к государственным пассивам дается на основании размера капитала. Но если у банка небольшой капитал, это не означает, что он ненадежен. В ходе дискуссии в банковском сообществе был предложен другой критерий – рейтинг надежности банка, присваиваемый независимым рейтинговым агентством.

Модератор **Ксения Юдаева** заметила, что цифровой рубль не подразумевает конкуренции с другими банками по ставке, и подчеркнула важность борьбы с дискриминацией вкладчиков банками. Из высказываний участников круглого стола она сделала вывод, что у представителей банковского сектора складывается ощущение, что конкуренция в последнее время усилилась, тогда как представители регулятора считают, что для усиления конкуренции сделано пока еще недостаточно.

5. Специальная сессия призеров Конкурса исследований студентов и аспирантов вузов – 2024

На специальной сессии прошло награждение призеров Конкурса исследований студентов и аспирантов вузов – 2024, проведенного Банком России и журналом «Деньги и кредит». Дипломы за третье место получили **Даниил Спиридонов** (РЭШ) с работой «Неоднородное влияние денежно-кредитной политики на деловую активность в российских регионах» и **Елизавета Волгина** (МГУ имени М. В. Ломоносова) с работой «Прогнозирование инфляции с использованием новостных индексов». Второе место занял **Степан Новиков** (РЭШ) с работой «Рыночная власть банков и трансмиссия денежно-кредитной политики». Победил в конкурсе **Кирилл Ковыршин** (Школа экономики и менеджмента НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург). Он выступил с докладом по своей работе «Эффект заражения в финансовых сетях: устойчивость и оптимальное количество банков», в которой исследовал модель распространения финансовых потерь от банка-банкрота на его партнеров через систему взаимных обязательств. При помощи численных симуляций динамики модели в работе было выявлено, при какой структуре обязательств и при каком количестве банков риск распространения банкротств в системе будет минимальным и как на этот риск влияет норматив обязательных резервов.

6. Заключение

Выступления и дискуссии на семинаре были посвящены важной для регулятора теме анализа конкуренции в российском финансовом секторе.

Хотя в первом приближении о конкуренции можно судить по показателям концентрации в отдельных сегментах рынка, это гораздо более многогранный феномен. В конечном счете важно понять, в какой мере крупные игроки способны извлекать дополнительный доход из своего доминирующего положения на рынке, а это зависит от механизмов ценообразования на рынке. Доминирующее положение может сложиться в результате действия широкого спектра факторов: от инноваций, увеличивающих благосостояние всего общества в целом, до не вполне честных приемов борьбы за клиента и его средства.

Многочисленные вопросы докладчикам и оживленная дискуссия в рамках круглого стола показали, что, хотя общее понимание проблем конкуренции на российском финансовом рынке и методология его анализа уже сложились, по поводу политики, направленной на развитие конкуренции, консенсус пока отсутствует.

Список литературы

- Алдохин Д. В., Беляков А. О., Дерюгина Е. Б., Пономаренко А. А., Селезнев С. М.** Нессимметричные равновесия на рынке депозитов с издержками перехода вкладчика из банка в банк: презентация на XII семинаре по экономическим исследованиям Банка России, РЭШ и базовой кафедры Банка России в НИУ ВШЭ. – Банк России, 2024. URL: <https://www.cbr.ru/Content/Document/File/161968/1.1.pdf> (дата обращения: 15.08.2024).
- Бурова А., Вировец К., Кошелев Д., Петренева Е., Пономаренко А.** Роль специализированных банковских бизнес-стратегий («местных» банков) в российской финансовой системе: презентация на XII семинаре по экономическим исследованиям Банка России, РЭШ и базовой кафедры Банка России в НИУ ВШЭ. – Банк России, 2024. URL: <https://www.cbr.ru/Content/Document/File/161970/1.3.pdf> (дата обращения: 15.08.2024).
- Искаков М.** Равновесие в безопасных стратегиях // Автоматика и телемеханика. – 2005. – № 3. – С. 139–153.
- Исследование конкуренции в банковском секторе:** презентация на XII семинаре по экономическим исследованиям Банка России, РЭШ и базовой кафедры Банка России в НИУ ВШЭ / Департамент банковского регулирования и аналитики Банка России. – Банк России, 2024. URL: <https://www.cbr.ru/Content/Document/File/161976/3.1.pdf> (дата обращения: 15.08.2024).
- О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчетности кредитных организаций в Центральный банк Российской Федерации:** Указание Банка России от 8 октября 2018 г. № 4927-У (ред. от 22 сентября 2022 г.).
- Пеникас Г.** Премия за неявное страхование вкладов в российских государственных банках // Вопросы экономики. – 2021. – № 10. – С. 89–112. doi: 10.32609/0042-8736-2021-10-89-112
- Управление ликвидностью банковского сектора и процентными ставками денежного рынка /** Банк России. – Москва: Банк России, 2018. URL: <https://cbr.ru/StaticHtml/File/102087/Liquidity.pdf> (дата обращения: 15.08.2024).
- Berger A. N., Bouwman C.** Bank Liquidity Creation // The Review of Financial Studies. – 2009. – Vol. 22(9). – pp. 3779–3837. doi: 10.1093/rfs/hhn104
- Diamond D.** Monitoring and Reputation: The Choice Between Bank Loans and Directly Placed Debt // Journal of Political Economy. – 1991. – Vol. 99(4). – pp. 689–721.
- Diamond D. W., Rajan R. G.** A Theory of Bank Capital // Journal of Finance. – 2000. – Vol. 55(6). – pp. 2431–2465. doi: 10.1111/0022-1082.00296
- Diamond D. W., Rajan R. G.** Liquidity Risk, Liquidity Creation, and Financial Fragility: A Theory of Banking // Journal of Political Economy. – 2001. – Vol. 109(2). – pp. 287–327. doi: 10.1086/319552
- FDIC Community Banking Study.** – Federal Deposit Insurance Corporation, December 2020.

- Gorodilov A., Sokolov V.** Banks' Foreign Currency Revaluations and Liquidity Creation: презентация на XII семинаре по экономическим исследованиям Банка России, РЭШ и базовой кафедры Банка России в НИУ ВШЭ. – Банк России, 2024. URL: <https://www.cbr.ru/Content/Document/File/161974/2.3.pdf> (дата обращения: 15.08.2024).
- Hein S., Koch T., MacDonald S.** On the Uniqueness of Community Banks // *Economic Review*. – 2005. – Vol. 90(Q1). – pp. 15–36.
- Ivanova N., Popova S., Styrin K.** Bank Market Power and Monetary Policy Transmission: презентация на XII семинаре по экономическим исследованиям Банка России, РЭШ и базовой кафедры Банка России в НИУ ВШЭ. – Банк России, 2024. URL: <https://www.cbr.ru/Content/Document/File/161972/2.1.pdf> (дата обращения: 15.08.2024).
- Kosekova K., Maddaloni A., Papoutsis M., Schivardi F.** Firm-Bank Relationships: A Cross-Country Comparison // *ECB Working Paper Series*. – 2023. – N 2826.
- Kupiec P., Lee Y.** What Factors Explain Differences in Return on Assets Among Community Banks? – Federal Deposit Insurance Corporation, 2012.
- Rajan R.** Insiders and Outsiders: The Choice Between Informed and Arm's Length Debt // *Journal of Finance*. – 1992. – Vol. 47(4). – pp. 1367–1400. doi: 10.1111/j.1540-6261.1992.tb04662.x
- Schoors K., Semenova M., Zubanov A.** Depositor Discipline During Crisis: Flight to Familiarity or Trust in Local Authorities? // *Journal of Financial Stability*. – 2019. – Vol. 43. – pp. 25–39.
- Sharpe S.** Asymmetric Information, Bank Lending, and Implicit Contracts: A Stylized Model of Customer Relationships // *Journal of Finance*. – 1990 – Vol. 45(4). – pp. 1069–1087. doi: 10.1111/j.1540-6261.1990.tb02427.x
- Sharpe S.** The Effect of Consumer Switching Costs on Prices: A Theory and Its Application to the Bank Deposit Market // *Review of Industrial Organization*. – 1997. – Vol. 12. – pp. 79–94. doi: 10.1023/A:1007748623012